

**РЕЛИГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ
ИНТЕГРАЦИЯ. КОНЦЕПЦИЯ
ГРАЖДАНСКОЙ РЕЛИГИИ,
ПРОБЛЕМА ЕЕ
ФОРМИРОВАНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

**RELIGION AND SOCIAL
INTEGRATION. CONCEPT
OF CIVIL RELIGION
AND THE PROBLEM
OF ITS FORMATION
IN NOWADAYS RUSSIAN
SOCIETY**

В. Л. Дубровин*

ORCID 0009-0008-7108-5458

Vladimir L. Dubrovin*

* Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

* Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russia

Цель исследования – анализ религиозных оснований социальной интеграции.

Objective of the study is to analyze the religious foundations of social integration.

Методологическая база исследования основана на историческом и сравнительном методах, общенаучных методах исследования.

Methodological basis of the study includes historical and comparative methods, as well as general scientific research methods.

Результаты исследования. Концепция религии Эмиля Дюркгейма, выявила фундаментальную роль религии в обеспечении социальной интеграции, поддержании социальной солидарности, а также социальные основания религии и невозможность для общества существовать без какой-либо формы сакрального. Эта концепция до сих пор представляет собой важный инструмент для анализа мировоззренческой динамики современных секулярных обществ и была востребована и развита целым рядом исследователей. Идеи Дюркгейма позволяют лучше понять функциональное значение многих светских идеологий современности и являются актуальными в наши дни, когда во многих странах мира развивается кризис уже не традиционных религий, а светских идеологий, когда-то отчасти заменивших традиционные религии.

Results of the study. Émile Durkheim's concept of religion reveals the fundamental role of religion in ensuring social integration, maintaining social solidarity, as well as the social foundations of religion and the impossibility for society to exist without any form of the sacred. This concept remains an important tool for analyzing the worldview dynamics of modern secular societies and has been sought after and developed by a number of researchers. Durkheim's ideas provide a better understanding of the functional significance of many contemporary secular ideologies and are relevant today, when many countries around the world are experiencing a crisis not of traditional religions, but of secular ideologies that once partially replaced traditional religions. Today's world is entering an era of new ideological uncertainty, which is linked to a paradoxical return to traditional religious values

© Дубровин В. Л., 2025

Современный мир сегодня входит в эпоху новой идеологической неопределенности, с чем связан и парадоксальный возврат к традиционным религиозным ценностям, наблюдаемый в ряде обществ. В статье затронута связанная с наследием Дюркгейма концепция гражданской религии, проблема ее формирования в современном российском обществе, а также некоторые современные проявления религиозной активности как таковой.

Перспективы исследования связаны с общественной потребностью и актуализацией научного анализа возникновения гражданской религии и ее соотнесения с религиями традиционными, как с факторами, в возрастающей степени влияющими на состояние общественного сознания современного российского общества

Ключевые слова: социальная интеграция, солидарность, самоубийство, культура, ценности, нормы, религия, сакральное, гражданская религия

observed in a number of societies. The article touches upon the concept of civil religion associated with Durkheim's legacy and the problem of its formation in modern Russian society as well as religious manifestations as they are.

Prospects of the study are related to the social need and actualization of the scientific analysis of the emergence of civil religion and its correlation with traditional religions, as factors that increasingly influence the state of public consciousness in modern Russian society.

Keywords: social integration, solidarity, suicide, culture, values, norms, religion, the sacred, civil religion

Введение

Религия представляет собой древнейший механизм обеспечения социальной солидарности, что отмечалось многими философами и исследователями разных исторических эпох. Еще Цицерон в трактате «О законах» отмечал, что религия объединяет людей через почитание богов, что укрепляет общественный порядок и справедливость. Даже критически настроенные по отношению к религии философы эпохи Просвещения, такие как Вольтер и Ж.-Ж. Руссо, отмечали интегрирующее значение религии. И. Кант в своей работе «Религия в пределах только разума» утверждал, что религия, основанная на разуме, способствует созданию этического сообщества, где люди объединяются ради общего блага под идеей высшего морального закона.

В современных обществах, переживающих процесс секуляризации, традиционная религия как интегрирующая сила отходит на второй план. Однако и в секулярных обществах она нередко сохраняет большое значение, оставаясь фундаментом базовых ценностно-нормативных установок, даже если они уже не мыслятся как религиозные. В данной статье мы рассмотрим, как интегрирующая роль религии осмысливается в концепции, развиваемой Эмилем Дюркгеймом, поскольку в ней наиболее всесторонне была исследована связь религии и социальной солидарности. Кроме того, идеи Дюркгейма актуальны и для исследования проблем интеграции современных обществ.

Религия и проблема интеграции современных обществ в контексте идейного наследия Э. Дюркгейма

Проблема социальной интеграции включает множество аспектов, потому ее изучение неизбежно тяготеет к междисциплинарности. Помимо философии, значительный вклад в ее изучение внесли и вносят социология и психология, и философский анализ не может игнорировать данные, полученные исследователями в рамках других дисциплин. Социально-философский анализ интегрирующей роли религии не может игнорировать концептуальное наследие Эмиля Дюркгейма, выявившего фундаментальную связь религии и социальной сплоченности.

Наиболее важные его работы посвящены проблемам интеграции общества, социальной солидарности («О разделении общественного труда») и религии («Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система Австралии»). В первой работе, выделяя различные формы социальной солидарности и роль в их изменении процессов социальной дифференциации, он отмечает, что в присущей древним обществам «механической солидарности» именно религия играла определяющую роль, объединяя группу через общие святыни и ритуалы.

С. В. Трофимов справедливо отмечает: «Социологическая теория религии Э. Дюркгейма несмотря на прошедшее время остается важным первоисточником для изучения. Понимание французским социологом религии как важнейшего социального института, обеспечивающего социальную интеграцию, обусловило его поиски социологического подхода к исследованию этого социального института. В работах Э. Дюркгейма воплотилось развитие идей о коллективном сознании, т. е. о коллективных убеждениях и связанных с ними нравственных отношениях, действующих в качестве объединяющей силы в обществе, как о “высшей форме психической жизни”» (Трофимов, 2019. С. 173).

Идеи Э. Дюркгейма оказали прямое или косвенное влияние на исследования таких современных социальных теоретиков и философов, как П. Бергер и Т. Лукман, исследовавших социальные основания знания, Морис Хальбвакс, социальный философ, разработавший концепцию коллективной памяти, отчасти Юрген Хабермас, создатель теории коммуникативного действия.

Влияние Дюркгейма собственно на социологию трудно переоценить, достаточно назвать Толкотта Парсонса. Помимо прямого влияния на социологию и культурную антропологию, Дюркгейм стоит у истоков системного и функционального анализа общества, ставшего практически универсальным методом в общественных науках, несмотря на критические замечания и наличие иных методологических подходов.

К Дюркгейму восходит анализ патологий, которые могут привести к нарушению социальной интеграции. Одним из них он считал аномию. Дюрк-

геймовское понятие аномии до сих пор используется при анализе девиантного поведения и ситуаций мировоззренческих и ценностно-нормативных кризисов в обществе, в том числе и российском (Костина и др., 2018; Мещерякова, 2014; Селезнева, 2015).

Дюркгейм был одним из первых социальных теоретиков, для которых проблема социальной интеграции стала центральной темой анализа. Отсюда и его интерес к религии и морали, которые выступают важнейшими механизмами обеспечения социальной интеграции. Несмотря на то, что анализ религии Дюркгейма отчасти устарел в своей фактической, касающейся доступных ему этнографических данных, части, методология и концептуальная основа его исследования сохраняют значимость до сих пор, что проявляется в многочисленных исследованиях сакрального (священного) в современных секулярных обществах, в том числе в политике, в изучении феномена гражданской и политической религии, о чем мы скажем позже подробнее.

Обратимся, собственно, к дюркгеймовскому анализу религии и ее роли в социальной интеграции.

Исследуя современные общества с «органической солидарностью», обеспечиваемой глубоким разделением труда, Дюркгейм отмечает, что традиционные религии во многом утрачивают свое влияние, что является одним из факторов, способствующих аномии – ситуации, когда ценности и нормы ослабевают.

В своей классической работе «Самоубийство: социологический этюд» Дюркгейм исследовал самоубийство как социальный, а не только психологический феномен. Он выделил несколько типов самоубийств, и в том числе аномическое самоубийство, характерное для современных обществ и связанное с недостаточной социальной регуляцией, когда нормы и правила общества становятся неясными или утрачивают силу. Среди факторов, влияющих на самоубийство, Дюркгейм выделял и религию. Основной вывод работы заключается в том, что самоубийство – это не просто личный выбор, а следствие социальных условий, влияющих на степень интеграции и регуляции в обществе. Дюркгейм подчеркивал важность социальных связей для поддержания стабильности и предотвращения социальных патологий. При этом он показал, что степень сплоченности в различных религиозных сообществах была разной, что сказывалось и на уровне самоубийств в этих сообществах.

Дюркгейм утверждал, что уровень самоубийств зависит от степени социальной интеграции (сплоченности сообщества) и социальной регуляции (контроля над индивидуальными желаниями). Религия, как социальный институт, играет ключевую роль в обеспечении интеграции, создавая коллективное сознание и поддерживая моральные нормы. «Религия защищает человека от самоубийства не потому, что она проповедует уважение к личности, а потому, что она сама по себе является обществом. Чем сильнее это обще-

ство сплочено, тем эффективнее оно защищает индивида» (Дюркгейм, 1994. С. 104). То есть нужно отметить: для Дюркгейма важно не содержание религии, а именно ее способность формировать прочную социальную связь. Чуть позже мы рассмотрим это подробнее.

Он обнаружил, что протестанты демонстрируют более высокий уровень самоубийств по сравнению с католиками, что объясняется различиями в структуре и функциях этих религиозных систем. Как полагал Дюркгейм, протестантизм, особенно в его реформаторских формах, поощряет индивидуальную ответственность, свободное толкование Писания и меньшую зависимость от церковных институтов, что ослабляет коллективные связи.

Дюркгейм писал, что протестантизм предоставляет индивиду большую свободу мысли, чем католицизм, и в этом смысле он менее сплочен. Чем меньше религиозное общество связано общими верованиями и практиками, тем меньше оно способно удерживать индивида от акта самоубийства (Дюркгейм, 1994. С. 101).

Католики, как обнаружил Дюркгейм, опираясь на статистические данные, демонстрировали более низкий уровень самоубийств. Католицизм, по мнению Дюркгейма, обеспечивал более высокую степень социальной интеграции благодаря строгой догматике, коллективным ритуалам и сильной роли церкви как института. Католическая церковь создает более сплоченное сообщество, которое эффективнее защищает индивидов от изоляции и экзистенциальных кризисов. Католицизм, с его централизованной структурой и обязательными ритуалами (месса, исповедь), усиливает чувство принадлежности верующего индивида к общине. Это снижает вероятность самоубийства, так как индивид чувствует себя частью большого целого и имеет четкое представление о собственном назначении.

Таким образом, анализ Дюркгейма показал, что религиозная принадлежность обеспечивает интеграцию индивида в сообщество, однако в его время эти сообщества уже становились локальными, поскольку на уровне обществ в целом секуляризация обеспечивала все большее снижение роли религии как объяснительной, регулятивной и контролирующей инстанции.

Однако понимание Дюркгеймом религии становилось еще более глубоким в его дальнейших исследованиях, и его последний труд «Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии» был призван показать, что общество и религия связаны сущностно, что общество религиозно по самой своей природе.

Книга Дюркгейма объемна и многогранна, она затрагивает множество вопросов и содержит богатый фактический материал, мы не можем здесь охватить все ее содержание и остановимся только на основных идеях.

Дюркгейм полагал, что сущность религии лучше всего анализировать на примере наиболее архаичных и простых ее форм, как наиболее близких к

сущности этого явления. В качестве точки отсчета он выбрал тотемизм. Сущностью тотемизма считалась вера в происхождение группы от какого-либо животного или растительного предка. Этот предок сакрализовался, с ним были связаны религиозные запреты (табу), определенные ритуалы и мифы. Благодаря тотему клан обретал и поддерживал единство.

По мнению Дюркгейма, сакрализуя своего мифического предка, группа (клан) сакрализовала сама себя, видела себя как единое целое, связанное с предком. Изображение тотема считалось священным.

Дюркгейм развивает идею, что религия – это механизм, посредством которого общество сакрализуется само себя, представляя коллективные силы как священные. Священное (божественное) – это само общество в его превращенной, идеализированной форме, а обряды и верования служат для поддержания социальной солидарности.

Истоки сакральности общества Дюркгейм обнаруживает в еще одном веровании, которое присутствует в тотемизме – веровании в некую безличную магическую силу, которая разлита повсюду, но может концентрироваться в каких-то объектах – священных предметах, вождях и т. д. Эта сила может быть как внутри индивида, так и вне его, но она полностью его определяет. По мнению Дюркгейма, вера в такую силу порождается именно обществом как первичной для индивида реальностью, от которой он полностью зависит: «Эта сила [мана] не принадлежит индивиду; она приходит извне, от общества, которое индивид ощущает как превосходящее его. Именно общество, воздействуя на индивида через коллективные собрания и обряды, порождает ощущение этой могущественной силы, которая кажется ему внешней и священной» (Дюркгейм, 2018б. С. 329).

Общество предшествует индивиду и существует после его смерти, благодаря обществу человек получает возможность думать и обретает речь, коллективные представления бесконечно богаче, чем содержание индивидуального опыта человека. Общество требует от человека определенного поведения и даже жертвы. Все это превращает общество, по мнению Дюркгейма, в прообраз сакральной безличной могущественной силы.

В ходе коллективных ритуалов люди способны испытывать особые чувства и эмоции, которые заставляют их буквально переживать присутствие иной, высшей реальности рядом с ними. Одной из важнейших функций многих религиозных ритуалов, по мнению Дюркгейма, как раз и является создание особого психического состояния. Места, где собираются члены группы для ритуала, также становятся священными, как становится священным все, что имеет особое значение для выживания группы.

Все эти формы сакрализации – тотемы, обряды, моральные нормы, идеалы, символы, время и пространство ритуала – являются механизмами, которыми общество возвышает себя, создавая священное как отражение своей

собственной природы. Дюркгейм подчеркивает, что священное не существует отдельно от общества: оно есть продукт коллективного сознания, которое через религию утверждает свою силу и единство. Сакрализуется не только общество как целое, но и отдельные его институты, для Дюркгейма религия есть отражение и символическая мифологизированная репрезентация социальных структур.

«Мы увидели, что реальность, представленная столь по-разному в различных мифологиях, но являющаяся объективной, универсальной и вечной причиной этих ощущений *sui generis*, – это общество. Мы показали, какие моральные силы оно пускает в ход и каким образом оно порождает чувство поддержки, безопасности и покровительства, влекущее за собой привязанность верующего к культу. Именно общество поднимает индивида над самим собой; общество же и создает его. По сути, человека создает совокупность интеллектуальных благ, составляющих цивилизацию, а цивилизация есть продукт общества. Этим объясняется первостепенная роль культа во всех религиях, какими бы они ни были. Общество может сделать свое влияние ощутимым только в том случае, если оно проявляется в действии, а это возможно лишь тогда, когда составляющие общество индивиды собираются и действуют вместе. Именно через совместное действие общество осознает и утверждает себя; оно является прежде всего действующей кооперацией» (Дюркгейм, 2018а. С. 126).

По мнению Дюркгейма, общество не может существовать без религии. Однако религии меняются по целому ряду причин, в частности, под влиянием трансформации социальной структуры, изменений в области коллективного сознания, при появлении новых идей и нового опыта.

Так, в современных обществах влияние традиционных религий очевидно ослабевает, и причину этого Дюркгейм видел в следующих факторах.

Во-первых, это развитие рационализма и научного познания. Развитие и накопление научных знаний ведет к тому, что прежние мифологические объяснения реальности теряют свою убедительность, общество начинает искать другие модели объяснения мира. Однако наука не может в полной мере отвечать на моральные и эмоциональные запросы человека и выступать фактором консолидации, поэтому не является еще полноценной заменой религии. Но Дюркгейм не исключал, что в дальнейшем могут произойти какие-то изменения. Он писал: «Подавляющее большинство людей продолжают верить, что там имеется такой порядок вещей, в который человеческий ум может проникнуть только крайне специфическими путями. Поэтому любые попытки научного истолкования религиозных и духовных явлений встречают активное сопротивление. Но, несмотря на такое противодействие, эти попытки повторяются, и сама эта настойчивость возвещает о том, что в конце концов этот последний барьер падет и наука станет хозяйкой даже в этой заповедной области» (Дюркгейм, 2018б. С. 706).

Во-вторых, трансформация социальной структуры. Формирование обществ современного типа сопровождалось постепенным усложнением и дифференциацией социальной структуры, что порождало индивидуализацию, обособление индивида от коллектива, связанное с необходимостью выживания в усложнившемся социуме. Власть группы над индивидом, поддерживаемая и традиционными религиями, слабела. Старые традиционные формы религии, ориентированные на коллективное подчинение, утратили свою силу.

В-третьих, возникли новые институты, идеалы и ценности, которые подорвали монополию традиционных религий на контроль и формирование мировоззрения. Речь идет и о научных идеях, и о новых светских идеологиях. Например, идее прав человека. Традиционная религия не исчезла, но, во многом, утратила свое влияние.

Однако для Дюркгейма это означало не исчезновение, а трансформацию религии. Он полагал, что в современных обществах могут сформироваться новые формы священного, поскольку, как уже отмечалось выше, в рамках концепции Дюркгейма общество не может существовать без религии.

Светское «сакральное» в секулярных обществах.

Феномен гражданской религии

Возможности для развития новых форм сакрального Дюркгейм видел в идее прав человека, светском гуманизме, национальных святынях, «гражданских культах». В современных обществах коллективные собрания, будь то политические, научные или гражданские, могут порождать те же чувства возбуждения и единства, что и религиозные обряды прошлого.

Следует отметить, что религиозный потенциал идеи нации обнаруживали многие авторы после Дюркгейма. Например, исследователь мифологического мышления К. Хюбнер так пишет о мифологической природе нации: «...Мифическое отношение к нации имеет место тогда, когда человек идентифицирует себя с ней в том смысле, что она представляется как действующая одновременно и тождественно в своих детях. Даже если всякий соотечественник на свой манер отличается от другого, но в том смысле, что они все являются немцами или французами, они не отличаются друг от друга. Такое тождество и взаимодействие <...> воспринимается субстанционально, ибо должен быть один идеальный и материальный образ, связывающий все друг с другом. Хотя нация определяется благодаря своей истории, она существует все же и физически. Целое и часть здесь <...> типично мифическим способом совпадают, потому что целостность нации тождественно присутствует в каждой из частей; точно так же совпадают всеобщее и отдельное, поскольку нация, с одной стороны, существует во всех, а с другой – субстанционально тождественное начало может существовать в каждой отдельной личности как нечто персональное, то есть отдельное. Нация как нуминозное (священное) существо является индивидуумом, имеющим значение всеобщности» (Хюбнер, 1996. С. 238).

Помимо перечисленного выше, Дюркгейм видел потенциал для новых форм священного даже в современном индивидуализме. В современных обществах, где индивидуальность становится не только формой жизни, но и главной ценностью, возникает своеобразный «культ личности» – сакрализация человеческого достоинства, прав и свобод. Это можно рассматривать как новую форму религиозности. Однако в современных обществах с присущим им крайним формам индивидуализма культ автономной личности способствует скорее дезинтеграции, чем интеграции общества.

Идеи Дюркгейма о значимости и необходимости сакрального для существования общества, о социальных корнях сакрального и его изменчивости (сакральным может стать любой значимый для выживания группы объект или идея) оказались важным инструментом для анализа мировоззренческой динамики современных обществ, переживших секуляризацию и испытывающих своеобразный кризис легитимации своих глубинных оснований, а также ощущавших недостаток сплоченности. Некоторые исследователи отмечали появление «светских религий» еще в начале XX века, но эта тема стала актуальной во второй половине этого столетия, причем именно в контексте осмысления проблемы интеграции и солидарности.

Целый ряд социальных теоретиков обращались к наследию Дюркгейма. Можно назвать такие имена, как Талкотт Парсонс, Роберт Нисбет, Эдвард Шилз. Последний, в частности, развил дюркгеймовскую концепцию священного в контексте анализа «харизмы» и «центральных ценностей» современных обществ. Шилз утверждал, что современные общества продолжают сакрализовать определенные институты, лидеров или идеалы, которые служат источником социальной интеграции (Shils, 1965). По мнению Шилза, опиравшегося на Дюркгейма, священное в современном обществе возникает из коллективного признания ценностей, которые превосходят индивида и объединяют общество.

В 1967 году была опубликована статья Роберта Беллы, американского социолога религии, которая называлась «Гражданская религия в Америке». В этой статье, опираясь на идеи Э. Дюркгейма и Ж.-Ж. Руссо, Роберт Белла описывал, как современные общества, особенно США, сакрализуют национальные ценности, символы и ритуалы (например, День независимости, клятва верности флагу). Белла ввел понятие «гражданской религии», используемое ранее Руссо и Дюркгеймом, в научный обиход и вызвал широкую дискуссию.

Согласно Р. Белле, гражданская религия – это религия, объединяющая всех членов американского общества, независимо от их вероисповедания и конфессиональной принадлежности на основе институционализированных символов и ритуалов, в которых нашли выражение как публичные, так и частные взгляды. Это религиозное измерение американского образа жизни, проявляющееся в «системе верований, символов и ритуалов», в богоизбранности

американской нации и «укреплении национальной солидарности», утверждения общенациональных ценностей (Bellah, 1967).

Так понятая гражданская религия не является результатом насильственного насаждения неких идей, но представляет собой результат исторически сложившегося согласия американцев по поводу общих ценностей и убеждений, сформированных в результате общей судьбы. Гражданская религия не исключает и использования символики традиционных религий. В американской гражданской религии большая роль принадлежит христианскому наследию в его протестантском варианте, а Библия является важным элементом государственных церемоний. Однако гражданская религия не подразумевает подавления иных религиозных взглядов. Она не связана напрямую ни с одной из религиозных организаций, но обеспечивает легитимацию политических институтов и консолидацию общества вокруг них.

Статья Беллы вызвала в свое время широкий интерес и критику, он сам позже несколько пересмотрел свои выводы, но, тем не менее, проблематика, им затронутая, остается весьма актуальной, хотя за многие годы, прошедшие после публикации статьи, американское общество изменилось, там возникли новые идеологии, снизилось влияние христианской религии, возникли достаточно глубокие разногласия между различными группами общества. Сложно сказать, существует ли там сегодня та гражданская религия, которую описывал Р. Белла в конце 60-х годов прошлого века.

Другой интересный вопрос заключается в том, является ли гражданская религия только лишь американским феноменом? Понятие гражданской религии вызвало интерес в российском научном сообществе в период мировоззренческого кризиса 90-х годов прошлого века, связанного с распадом СССР и исчезновением государственной идеологии, однако данная проблематика обсуждается и сейчас, можно сослаться на недавнюю публикацию Н. А. Рыжкова (Рыжков, 2024) или В. А. Егорова (Егоров, 2021), в целом, этой темой занимались многие российские исследователи, хотя зачастую в критическом ключе.

Если отвлечься от мировоззренческих и идеологических разногласий, можно сказать, что в современном российском обществе существует комплекс если не четко сформулированных идей, то духовных установок, так или иначе разделяемых большинством россиян, причем этот комплекс включает как элементы религиозного культурного наследия, так и представления о наиболее важных событиях прошлого, общие представления о собственной коллективной идентичности. В то же время многие исследователи не спешат применять термин «гражданская религия», хотя важность феномена, обозначаемого этим термином, осознается. А. Митрофанова отмечает: «Поиск гражданской религии в России замедлен, так как этот термин официально не используется. Вместо этого применяют более привычный термин “национальная идея”, который в постсоветский период претерпел эволюцию от

“русской идеи” дореволюционных и эмигрантских публицистов до “русской идеи” современного официального языка» (Митрофанова, 2019. С. 101).

В последние годы много внимания уделяется разработке российских духовно-нравственных ценностей, что также может быть рассмотрено в контексте формирования российской гражданской религии – в частности, формализации ценностей посвящен Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹. Даже если не использовать термин «гражданская религия», не изменится тот факт, что функционально комплекс традиционных ценностей должен занять место именно сакральной легитимации политического и социального устройства России в присущей ей культурной специфике.

А. Митрофанова, как и другие авторы, полагает, что этот термин вполне удачен и может быть применен. Отсылая к священному, он не соотносится напрямую ни с одной религиозной традицией, что для многоконфессионального общества – преимущество.

По мнению А. Митрофановой, российская гражданская религия должна быть несколько синкретичной: «В специфическом российском контексте функциональная демократия нуждается в собственном методе обеспечения трансцендентной легитимности. Религиозная санкция должна обеспечиваться на равном удалении от существующих религий. Иными словами, гражданскую религию придется изобретать, не затрагивая болезненные религиозные точки. Например, эта религия не может быть основана исключительно на православии, потому что это вызвало бы отрицательную реакцию со стороны мусульман, буддистов, агностиков, атеистов и др. <...> Русская православная церковь, как и мусульманские, буддийские и прочие религиозные организации, вовлечена в обсуждение предложенных ценностей, но ее слово не всегда является решающим. Российская гражданская религия неизбежно будет синкретичной и <...> мозаичной. Она может включать некоторые элементы православия, <...> но будет одинаково открытой для заимствований из других религиозных систем и идеологий» (Митрофанова, 2019. С. 101).

Точно так же и А. Б. Гофман отмечает: «Гражданственность соединяет в себе светское и сакральное начала. В гражданской сфере сакральное, а оно, собственно, и есть гражданская религия, имеет особое значение. В современном многоконфессиональном обществе, каковым является и Россия, сакральности носят множественный характер. Но о гражданской сакральности в пределах одного общества можно говорить лишь в единственном числе. <...>

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Сайт Президента Российской Федерации. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 24.09.2025).

она объединяет разнообразных социальных акторов и формирует единую идентичность в масштабах гражданской и политической нации. Гражданская религия содержит в себе огромный потенциал поддержания и укрепления толерантности в обществе благодаря сочетанию в ней сакрального и светского принципов» (Гофман, 2017).

Российское государство уже вносит значительный вклад в формирование идейного комплекса, который призван укреплять ценностное и мировоззренческое единство российского общества, в связи с чем вводятся, например, новые праздники или памятные даты, создаются новые объекты культурного наследия, вводятся новые образовательные курсы и т. д. Однако исследователи, как правило, сходятся на том, что гражданской религии как завершенного комплекса идей в российском обществе еще не существует. Но, если вспомнить идеи Р. Беллы, гражданская религия и не является какой-то устойчивой системой догм. Это совокупность идей и ритуалов (вроде инаугурации президента), национальных праздников и памятных дат.

В российском обществе мы можем обнаружить и определенные публичные ритуалы, связанные с властью, и проявления гражданской солидарности, и почитаемые памятные даты и события (наиболее ярким примером является День Победы и весь комплекс представлений о Великой Отечественной войне, являющийся важной частью коллективной идентичности). А. Митрофанова отмечает: «Говоря о конкретных духовно-нравственных ценностях, я хотела бы сосредоточиться на концепции Победы в Великой Отечественной войне, которая обладает потенциалом, чтобы стать главным элементом создаваемой российской гражданской религии. Победу обычно не называют прямой среди традиционных ценностей, тем не менее, это, несомненно, ценность, или, фигурально выражаясь, “духовная скрепа”. Косвенным образом ее можно найти “внутри” таких ценностей, как патриотизм или долг перед Отечеством и семьей. Победа – единственная безопасная платформа, которая может помочь правительству преодолеть указанные выше социальные антагонизмы. Относительно Победы в России существует социальный консенсус: большинство населения ею гордится» (Митрофанова, 2019. С. 104).

В принципе, не так важно, называть этот комплекс идей «гражданской религией» или нет, хотя понятие «гражданская религия» яснее указывает на сакральное измерение. Важнее отметить, что комплекс объединяющих идей и символов в российском обществе существует. Вопрос в другом: насколько эффективно они выполняют свою интеграционную функцию. Значимость духовно-ценностного и мировоззренческого единства общества возрастает и в условиях внутренних процессов дифференциации общества по различным основаниям, и в условиях усложнения международной ситуации, особенно в современном мире, где все отчетливее заявляют о себе цивилизационно-культурные различия и конфликты.

Вместе с тем, параллельно со становлением гражданской религии в современном российском обществе, нельзя не уделить внимания ренессансу религий традиционных. Так, 7 сентября 2025 года в Москве состоялся Общепомосковский Крестный ход, в котором, по официальным данным, приняли участие более 40 тысяч человек. Возглавивший процессию Патриарх Кирилл в обращении к ее участникам подчеркнул, что «Москва не откажется от христианского наследия, этот город является по-настоящему православным, открытым для собратьев из других религий, признающих вклад в общую историю»¹. Более 70 тысяч православных верующих 12 сентября приняли участие в большом крестном ходе в Санкт-Петербурге². В Пензе 21 сентября 2025 года состоялся общегородской крестный ход³, в котором, по некоторым данным, приняли участие более 3 тысяч человек⁴, причем, наряду с православными участниками, в нем прошли и представители протестантских деноминаций⁵. Конечно, мероприятия подобного рода являются уделом «пассионариев» от религии – тем не менее, явное одобрение социума и властей, а также готовность больших масс граждан открыто манифестировать свои религиозные убеждения требуют изучения и научной оценки, как и возможное соотнесение Крестных ходов с проводившимися некогда в городах России Русскими маршами.

Заключение

Наследие Эмиля Дюркгейма в исследовании роли религии в социальной солидарности, социальных основ религии и невозможности для общества существовать без религиозных оснований представляет собой важный инструмент для анализа мировоззренческой динамики современных секулярных обществ.

Идеи Дюркгейма о социальной природе сакрального и его значимости для существования и интеграции общества позволяют лучше понять функциональное значение многих светских идеологий современности, а также значение мировоззренческого и ценностного фундамента для обеспечения социального и культурного единства.

В настоящее время мы наблюдаем во многих странах мира кризис уже не традиционных религий, а светских идеологий, когда-то отчасти заменивших

¹ Зыков К. Общепомосковский крестный ход завершился у Новодевичьего монастыря. – URL: <https://ria.ru/20250907/khod-2040278768.html> (дата обращения: 24.09.2025).

² Краев В. «Весь город – идет и молится!» Крестным ходом по Невскому проспекту Петербурга прошли десятки тысяч людей. – URL: <https://rg.ru/2025/09/12/reg-szfo/ves-gorod-idet-i-molitsia.html> (дата обращения: 24.09.2025).

³ Пензенцы прошли крестным ходом в поддержку российского воинства. – URL: <https://russia58.ru/news/734273> (дата обращения: 24.09.2025).

⁴ Холмогоров Е. Традиционные ценности и исторические традиции. В чем наша сила? URL: https://t.me/holmogor_talks/42179?single (дата обращения: 24.09.2025).

⁵ Кипеев С. Пензенские протестанты приняли участие в крестном ходе. – URL: <https://cogpenza.ru/penzenskie-protestanty-prinyali-uchastie-v-krestnom-hode> (дата обращения: 24.09.2025).

традиционные религии. Можно сказать, что современный мир сегодня входит в эпоху новой идеологической неопределенности, с чем связан и парадоксальный возврат к традиционным религиозным ценностям, наблюдаемый в российском и в ряде других обществ, и потребность в новых гражданских религиях для интеграции и укрепления коллективных идентичностей обществ, остающихся секулярными. Идеи Дюркгейма о социальной природе сакрального остаются в нашем мире по-прежнему актуальными.

Список источников

Гофман А. Б. Теоретические заметки о гражданской религии / А. Б. Гофман // Гуманитарий Юга России. – 2017. – Т. 6, № 4. – С. 25–36. – DOI 10.23683/2227-8656.2017.4.2. – EDN ZGFMXN.

Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд / Э. Дюркгейм. – Москва: Мысль, 1994. – 399 с. – ISBN 5-244-00574-X.

Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Заключение / Э. Дюркгейм // Социологическое обозрение. – 2018. – Т. 17, № 2. – С. 122–154. – DOI 10.17323/1728-192X-2018-2-122-154. – EDN XYZJOP.

Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозно жизни: тотемическая система в Австралии Австралии / Э. Дюркгейм; пер. с фр. А. Аполлонова и Т. Котельниковой. – Москва: Издательский дом «Дело». РАНХиГС, 2018. – 736 с. – ISBN 978-5-7749-1370-1

Егоров В. А. Гражданская религия в современной России и ее элементы / В. А. Егоров // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2021. – № 1. – С. 113–123. DOI 10.35231/18186653_2021_1_113.

Кант И. Религия в пределах только разума / И. Кант. – Москва: URSS, 2023. – 304 с. – ISBN 978-5-9710-2480-4.

Костина Е. Ю. Состояние системы ценностей как фактор аномии в современном российском обществе / Е. Ю. Костина, Н. А. Орлова, А. О. Панфилова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2018. – Т. 18, № 4. – С. 719–730. – DOI 10.22363/2313-2272-2018-18-4-719-730. – EDN VLKCLB.

References

Goffman A. B. Theoretical Notes on Civil Religion. *Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2017; 6(4): 25-36. DOI 10.23683/2227-8656.2017.4.2. (In Russ.)

Durkheim E. Suicide: A Sociological Study. *Moskva: Mysl' = Moscow: Thought*. 1994; 399 p. ISBN 5-244-00574-X. (In Russ.)

Durkheim E. Elementary Forms of Religious Life: Conclusion. *Sotsiologicheskoye obozreniye = Sociological Review*. 2018; 17(2): 122-154. DOI 10.17323/1728-192X-2018-2-122-154. (In Russ.)

Durkheim E. Elementary Forms of Religious Life: The Totemic System in Australia. Translated from French by A. Apollonov and T. Kotelnikova. *Moskva: Izdatel'skiy dom "Delo". RANKhiGS = Moscow: Case Publishing House. RANEPA*. 2018; 736 p. ISBN 978-5-7749-1370-1 (In Russ.)

Egorov V. A. Civil Religion in Contemporary Russia and Its Elements. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina = Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin*. 2021; 1: 113-123. DOI 10.35231/18186653_2021_1_113. (In Russ.)

Kant I. Religion within the Boundaries of Reason Alone. *Moskva: URSS = Moscow: URSS*. 2023; 304 p. ISBN 978-5-9710-2480-4. (In Russ.)

Kostina E. Yu., Orlova N. A., Panfilova A. O. The State of the Value System as a Factor of Anomie in Modern Russian Society. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya = Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*. 2018; 18(4): 719-730. DOI 10.22363/2313-2272-2018-18-4-719-730. (In Russ.)

Мещерякова Н. Н. Особенности аномии в российском обществе / Н. Н. Мещерякова // Власть. – 2014. – № 4. – С. 31–35. – EDN SCKVCV.

Митрофанова А. В. Духовно-нравственные ценности как гражданская религия современной России / А. В. Митрофанова // Век глобализации. – 2019. – № 1 (29). – С. 96–111. – EDN LSDXGR.

Рыжков Н. А. Гражданская религия как коммуникативная среда: концептуальный анализ / Н. А. Рыжков // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2024. – № 2 (113). – С. 76–96. – DOI 10.30570/2078-5089-2024-113-2-76-96. – EDN CNVEIH.

Селезнева А. В. Динамика изменения политических ценностей в постсоветской России / А. В. Селезнева // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – № 1 (37). – С. 78–86. – EDN ТКАНЕТ.

Трофимов С. В. Эмиль Дюркгейм о роли религии в общественной жизни. Обоснование выбора элементарной религии / С. В. Трофимов // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2019. – Т. 25, № 3. – С. 173–197. – DOI 10.24290/1029-3736-2019-25-3-190-230. – EDN UNIUKP.

Хюбнер К. Истина мифа / К. Хюбнер. – Москва: ИД «Республика», 1996. – 580 с. – ISBN 5-250-02595-1 (В пер.).

Цицерон. О государстве. О законах / Цицерон. – Москва: Академический проект, 2016. – 249 с. – ISBN 978-5-8291-1920-1.

Bellah R. Civil Religion in America / R. Bellah. – URL: <https://direct.mit.edu/daed/article-pdf/134/4/40/1828995/001152605774431464.pdf> (дата обращения: 20.09.2025).

Shils E. Charisma, Order, and Status / E. Shils // American Sociological Review. – 1965. – Vol. 30. – No. 2. – P. 199–213.

Meshcheryakova N. N. Features of Anomie in Russian Society. *Vlast' = Power*. 2014; 4: 31–35. (In Russ.)

Mitrofanova A. V. Spiritual and Moral Values as a Civil Religion of Modern Russia. *Vek globalizatsii = The Age of Globalization*. 2019; 1 (29): 96–111. (In Russ.)

Ryzhkov N. A. Civil Religion as a Communicative Environment: Conceptual Analysis. *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz (Zhurnal politicheskoy filosofii i sotsiologii politiki) = Polity: Analysis. Chronicle. Forecast (Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics)*. 2024; 2 (113): 76–96. DOI 10.30570/2078-5089-2024-113-2-76-96. (In Russ.)

Selezneva A. V. Dynamics of Changes in Political Values in Post-Soviet Russia. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk = Central Russian Bulletin of Social Sciences*. 2015; 1(37): 78–86. (In Russ.)

Trofimov S. V. Emile Durkheim on the Role of Religion in Public Life. Justification for the Choice of Elementary Religion. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya = Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science*. 2019; 25(3): 173–197. DOI 10.24290/1029-3736-2019-25-3-190-230. (In Russ.)

Hübner K. The Truth of Myth. *Moskva: ID "Respublika" = Moscow: Publishing House "Respublika"*. 1996; 580 p. ISBN 5-250-02595-1. (In Russ.)

Cicero. On the State. On the Laws. *Moskva: Akademicheskii proyekt = Moscow: Academic project*. 2016; 249 p. ISBN 978-5-8291-1920-1. (In Russ.)

Bellah R. Civil Religion in America. Available at: <https://direct.mit.edu/daed/article-pdf/134/4/40/1828995/001152605774431464.pdf>. Accessed: 20.09.2025.

Shils E. Charisma, Order, and Status. *American Sociological Review*. 1965; 30(2): 199–213.

Для цитирования: Дубровин В. Л. Религия и социальная интеграция. Концепция гражданской религии, проблема ее формирования в современном российском обществе // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 14. – № 5 (75). – С. 45–60.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.5.3
EDN VARMUM

Сведения об авторе

Дубровин Владимир Леонидович
Кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник
Института социологии ФНИСЦ РАН
SPIN-код: 8268-3370
AuthorID РИНЦ: 881856
vladimir.dubrovin@gmail.com

История статьи:

Поступила в редакцию – 25.09.2025
Одобрена после рецензирования –
16.10.2025
Принята к публикации – 17.10.2025

Information about author

Vladimir L. Dubrovin
Candidate of Sociological Sciences,
Senior Research fellow,
Institute of Sociology of FCTAS RAS
vladimir.dubrovin@gmail.com